

РАЗДЕЛ II ПРОЦЕССЫ ОБРАБОТКИ ДАВЛЕНИЕМ В МАШИНОСТРОЕНИИ

УДК 621.77

Бейгельзимер Я. Е.
Гусар Ю. В.
Прилепо Д. В.
Бахмацкий В. Д.
Абрамова Е. А.
Ткаченко Т. К.

КАРТЫ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СУБМИКРОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Исследования последних 20 лет показали, что металлические материалы с субмикроструктурной (СМК) структурой, сформированной методами интенсивной пластической деформации (ИПД), существенно отличаются по своим свойствам от крупнокристаллических аналогов [1]. По сути, можно говорить о появлении новых материалов, с которыми связывают большие надежды в плане практического применения. Однако пока что эти ожидания оправдываются далеко не в полной мере. С нашей точки зрения, это во многом связано с неадекватной оценкой свойств СМК металлов.

Так, в работе [2] показано, что использование относительного удлинения до разрыва в качестве меры пластичности СМК металлов существенно занижает реальное значение этой важнейшей характеристики. Величина таких материалов определяется, в основном, показателем – относительным удлинением до образования шейки, а не способностью материала тормозить процесс разрушения. Для СМК металлов действительно мало, если не предприняты специальные дополнительные меры [3]. Но этот показатель важен лишь в случае, когда материал предназначен для работы в условиях одноосного растяжения. Если же предполагается его эксплуатация в условиях сжатия или кручения, например, то малые значения и не являются препятствием к его применению. В этих случаях сочетание высокой прочности с повышенной пластичностью (правильно оцененной [2]) дает СМК материалам значительные преимущества.

Адекватная оценка свойств СМК металлов важна еще и потому, что операции ИПД, как правило, сочетаются с формообразующими операциями ОМД и термообработкой. Поэтому для проектирования всей технологической цепочки обработки давлением таких материалов необходимо иметь представление об их свойствах в разных напряженно-деформированных состояниях (НДС).

Удобным средством отображения свойств и структуры материалов являются карты, введенные Michael F. Ashby в практику материаловедения [4, 5]. Суть таких карт в том, что на плоскости с заданными координатами выделяются характерные области с некоторыми общими свойствами. Например, в системе координат «касательное напряжение – гомологическая температура» определенного материала выделяются области с различными ведущими механизмами деформации или в координатах «предел прочности – плотность» выделяются области, соответствующие разным материалам и т. д. [5].

Указанные карты являются замечательным подспорьем при проектировании конструкций и материалов. Они, с одной стороны, позволяют выбрать наиболее подходящий материал для тех или иных условий эксплуатации, а с другой – выявляют «белые пятна», т. е. области для которых необходима разработка новых материалов.

В научной литературе известны примеры использования подхода материаловедческих карт для характеристики структуры и свойств СМК материалов. Так, авторы работы [6] нанесли на плоскость с координатами «предел прочности – относительное удлинение до разрыва» свойства некоторых металлов в различных структурных состояниях. Такое построение наглядно показало, что СМК металлы перспективно использовать в случаях, когда требуется сочетание высокой прочности с повышенной пластичностью.

Цель данной работы – расширить представление о материаловедческих картах в применении к СМК металлам с целью отражения зависимости их свойств от показателей напряженно-деформированного состояния.

Исследования в области ОМД выявили [7–9], что предельная пластичность металлов существенно зависит от показателей жесткости и вида напряженного состояния. Ниже мы показываем, что не только пластичность, но и кривые «напряжение – деформация» СМК меди при растяжении и кручении отличаются кардинально. Это означает, что СМК металлы чрезвычайно чувствительны к характеристикам НДС, и адекватная оценка их свойств невозможна без учета этого фактора.

В качестве материала для исследований была выбрана медь следующего химического состава (табл. 1).

Таблица 1

Химический состав меди в %

Mg	Al	P	S	Mn	Fe	Ni	Cu	Zn	Sn	Sb	Pb	Bi
0,04	0,11	0,03	0,02	0,03	0,01	0,06	99,5	0,02	0,04	0,08	0,03	0,03

Исходный горячекатаный пруток диаметром 50 мм, в целях экономии материала, подвергался ковке до сечения 19×29 мм. Полученная заготовка разрезалась на мерные длины, после чего производилась фрезеровка до сечения 18×28 мм. Далее материал подвергся термической обработке в печи при $t = 550$ °С в течение 1 часа для снятия остаточных напряжений.

Деформационная обработка меди осуществлялась методом винтовой экструзии. Температура деформации – комнатная. По 3 заготовки обрабатывали 1 и 7 проходами винтовой экструзии. Параметры канала винтовой матрицы приведены на рис. 1.

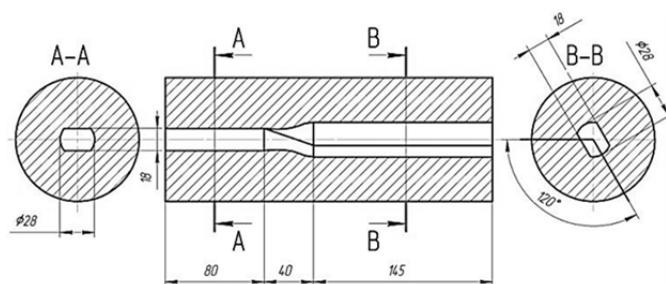

Рис. 1. Эскиз канала винтовой матрицы

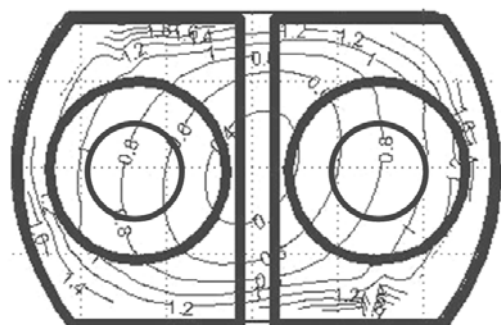

Рис. 2. Схема раскроя заготовки после ВЭ

Скорость движения заготовки вдоль оси экструзии – 3 мм/с, величина противодействия – 200 МПа.

Заготовки после ВЭ разрезались на электроэрозионном станке по схеме, показанной на рис. 2. Далее из них изготавливались образцы для испытаний на кручение и разрыв (рис. 3), согласно ГОСТ 3565-80 «Металлы. Метод испытания на кручение» и ГОСТ 1497-84 «Методы испытаний на растяжение». Из каждого образца, подвергнутого ВЭ, получались два образца для испытаний: один на кручение и один на растяжение. Нанесены изолинии деформации Мизеса, полученной заготовкой за один проход ВЭ. Распределение деформации найдено экспериментально-расчётным методом [10].

Рис. 2 показывает, что деформация Мизеса в пределах рабочей части образцов в среднем составляла 0,75 за один проход.

Рис. 3. Эскизы образцов для испытания кручением (а) и растяжение (б)

Испытание на растяжение проводилось на структурно-деформационном комплексе АЛА-ТОО-Р50. Испытание на кручение производилось на стенде, разработанном в ДонФТИ НАН Украины и предназначенном для исследования свойств наноструктурных материалов при упруго-пластических деформациях, а также для моделирования процессов получения таких материалов методом ИПД (рис. 4). Стенд обеспечивает измерение и компьютерную регистрацию во времени величины вращающего момента и осевого линейного удлинения образца (Free-End Torsion test [2–4]).

Рис. 4. Общий вид стенда

Измерительный контроллер выполняет функции сигнального процессора реального времени, и обеспечивает измерение сигнала момента с тензомоста, фильтрацию сигнала, буферизацию и передачу данных на серверный компьютер. Частота дискретизации сигнала от 0,5 до 20000 Гц. Подключение – USB порт.

Для измерения удлинения используется индикатор 1МИГЦ. Подключение – USB порт.

Серверный компьютер выполняет регистрацию и отображение графиков измеряемых функций.

Разработано специализированное программное обеспечение для компьютерной регистрации сигналов измерительных датчиков, момента и удлинения образца с визуализацией графиков на экране компьютера в режиме реального времени (платформа Windows).

Основные функции программного обеспечения:

- поддержка работы USB порта для работы с измерительным контроллером;
- прием и буферизация входных данных;
- визуализация текущих измерений, регистрация и визуализация контролируемых значений в реальном масштабе времени;
- редактирование измеренных значений;
- фильтрация входного сигнала различными методами для увеличения информативности.
- калибровка входов и экспресс обработка результатов измерений.

Параметры стенда:

- Прямое и реверсное нагружение кручением;
- Максимальная длина образца, мм – 80;
- Максимальный крутящий момент, Нм – 50;
- Погрешность измерения момента, % – 0,2;
- Максимальное удлинение образца, мм – 10;
- Погрешность измерения удлинения образца, мм – 10–3;
- Минимальная угловая скорость вращения, рад/сек – 0,0001;
- Максимальная угловая скорость вращения, рад/сек – 0,0005.

На рис. 5 представлены результаты испытаний образцов на разрыв. В условных координатах (рис. 5, а) диаграммы растяжения меди после обработки ВЭ имеют характерный вид [1], на первый взгляд, свидетельствующий о малой пластичности СМК материалов. На самом же деле, как показано в работе [2], ранняя локализация деформации в этих материалах при

одноосном растяжении связана лишь с особенностями их упрочнения, а не с пластичностью. Об этом свидетельствует рис. 5, б, где те же данные представлены в истинных координатах (расчет истинных значений деформации и напряжения в шейке выполнен по методике работы [2]).

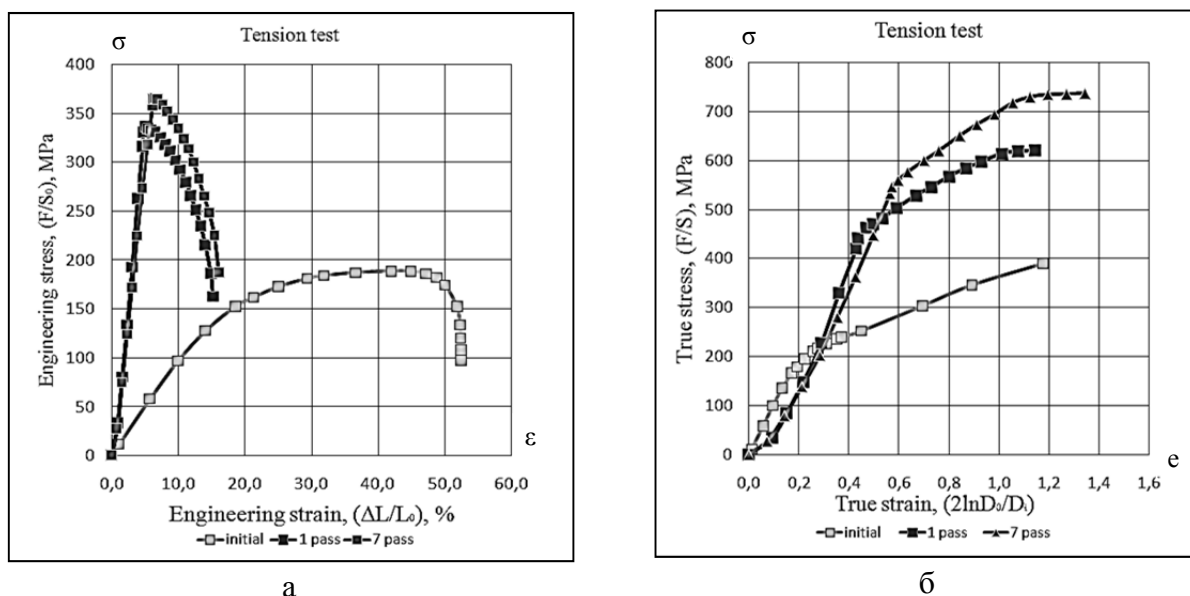

Рис. 5. Результаты испытаний на разрыв в условных (а) и истинных координатах (б)

На рис. 6 приведено сопоставление результатов испытаний на разрыв и на кручение в истинных координатах. Хорошо видно, что для крупнокристаллической меди, до деформации порядка 1, зависимости напряжение-деформация при растяжении и кручении довольно близки, что соответствует гипотезе «единой кривой течения». Для меди обработанной винтовой экструзией ход указанных кривых отличается кардинально, что свидетельствует о чувствительности материала к виду нагружения.

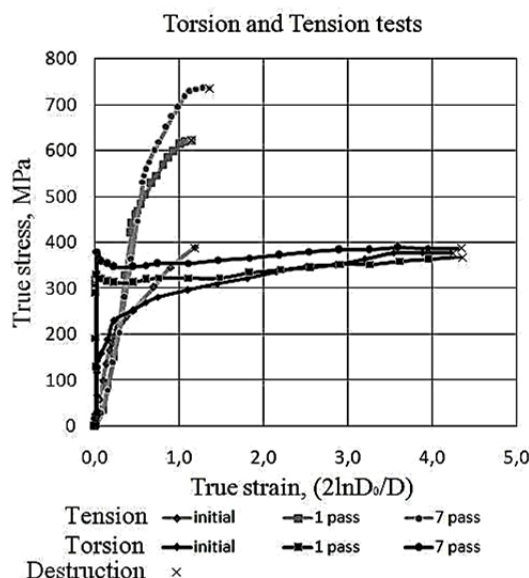

Рис. 6. Сопоставление результатов испытаний на разрыв и кручение в истинных координатах

Именно по этой причине мы предлагаем учитывать параметры НДС при характеристике механических свойств СМК материалов и отображать это на материаловедческих картах. С нашей точки зрения, в качестве основы таких карт может быть положена диаграмма видов напряженного состояния С. И. Губкина [11].

ВЫВОДЫ

Исследования субмикроструктурных металлов сейчас проводят в очень ограниченной области напряженно-деформированного состояния, что не позволяет адекватно охарактеризовать их свойства. Применение материаловедческих карт позволит грамотно спланировать исследования и емко представить весь спектр свойств этих новых материалов.

Авторы благодарят Государственное агентство по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины за финансовую поддержку работы в рамках совместного украино-корейского научно-исследовательского проекта М386-2011.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев Р. З. *Объемные наноструктурные металлические материалы* / Р. З. Валиев, И. В. Александров. – Г. : ИКЦ Академкнига, 2007. – 398 с.
2. *Measures of Ductility for UFG Materials Obtained by SPD* / Y. Beygelzimer, O. Prokof'eva, R. Kulagin, V. Varyukhin, S. Synko // *Materials Science Forum*. – 2010. – V. 633–634. – P. 223–230.
3. *Processing, Strength and Ductility of Bulk Nanostructured Metals Produced by Severe Plastic Deformation: An Overview* / A. Mashreghi, L. Ghalandari, M. Reihanian, M. M. Moshksar // *Materials Science Forum*. – 2010. – V. 633–634. – P. 131–135.
4. Фрост Г. Дж. *Карты механизмов деформации* / Г. Дж. Фрост, М. Ф. Эшби; пер. с англ. Л. М. Бернштейна. – Челябинск : *Металлургия, Челябинское отделение*, 1989. – 328 с.
5. Michael F. Ashby *Materials Selection in Mechanical Design (3rd Edition)* / F. Michael. – Elsevier, Amsterdam, 2008. – 603 p.
6. Valiev R. Z. *Paradox of strength and ductility in metals processed by severe plastic deformation* / R. Z. Valiev, I. V. Alexandrov, Y. T. Zhu // *J. Mater. Res.* – 2002. – Vol. 17, No. 1. – P. 5–8.
7. Kolmogorov V. L. *On the history of the determination of ductile fracture (ductility) of metal* / V. L. Kolmogorov // *J. Mater. Process. Technol.* – 1997. – № 70. – P. 190–193.
8. Огородников В. А. *Оценка деформируемости металлов при обработке давлением* / В. А. Огородников. – К. : Вища школа, 1983. – 176 с.
9. Огородников В. А. *Энергия. Деформации. Разрушение (задачи автотехнических экспертизы)* : монография / В. А. Огородников, В. Б. Киселёв, И. О. Сивак; Винницкий национальный технический университет. – Винница : УНІВЕРСУМ-Вінниця, 2005. – 204 с.
10. *Kinematics of metal flow during twist extrusion investigated with a new experimental method* / Y. Beygelzimer, A. Reshetov, S. Synkov, O. Prokof'eva, R. Kulagin // *Journal of Materials Processing Technology*. – 2009. – № 209. – P. 3650–3656.
11. Губкин С. И. *Пластическая деформация металлов* / С. И. Губкин. – М. : *Металлургия*. – 1 том. – 376 с.

Бейгельзимер Я. Е. – д-р техн. наук, проф., гл. науч. сотрудник ДонФТИ НАНУ;

Гусар Ю. В. – аспирант ДонФТИ НАНУ;

Прилепо Д. В. – мл. науч. сотрудник ДонФТИ НАНУ;

Бахмацкий В. Д. – науч. сотрудник ДонФТИ НАНУ;

Абрамова Е. А. – мл. науч. сотрудник ДонФТИ НАНУ;

Ткаченко Т. К. – инженер ДонФТИ НАНУ.

ДонФТИ НАНУ – Донецкий физико-технический институт им. А. А. Галкина
Национальной академии наук Украины, г. Донецк.

E-mail: yanbeygel@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.01.2012 г.